

Пока Лу Яньси и Ань Цзинсин анализировали мотивы Ашина Жочжэня, Ань Чэнцзи уже спешно направился во дворец.

— Ты говоришь об Ашина Сьюнь? — Цзи Юи, глядя на Ань Чэнцзи, задумчиво произнесла имя тюркской старшей принцессы.

— Да, матушка, — кивнул Ань Чэнцзи. Изначально он планировал завтра обратиться к матери с этим вопросом, но, согласно докладам его людей, Ашина Сьюнь, кажется, проявила некоторый интерес к Ань Цзинсину. Это заставило Ань Чэнцзи понять, что дело нельзя откладывать.

— Неплохо, — кивнула Цзи Юи. Ашина Сьюнь не была такой неприметной принцессой, как Ань Цзинцин. Если бы удалось добиться ее руки, тюрки, несомненно, оказали бы поддержку ради этой принцессы. К тому же, место главной супруги Ань Чэнцзи оставалось вакантным, специально для женщины с таким влиянием и возможностями.

— Поэтому я хочу попросить матушку поговорить с отцом... — Чтобы просить руки принцессы другой страны, необходимо было получить разрешение императора. Однако в последнее время отношение императора к Ань Чэнцзи стало неоднозначным. Раньше Ань Чэнцзи мог говорить с Ань Жум без ограничений, но теперь он понял, что отец, хоть и был его родителем, оставался императором, и не всё зависело от его желаний. Поэтому он обратился к Цзи Юи.

Цзи Юи также понимала, что отношение императора в последнее время изменилось. Не только к Ань Чэнцзи, но и к ней самой он стал более холодным.

— Это дело не срочно. Завтра мы устроим прием для послов, и тогда можно будет узнать мнение твоего отца, — сказала Цзи Юи, успокоившись. Времена изменились, и теперь они не могли позволить себе ни одной ошибки.

Однако Ань Чэнцзи, услышав слова Цзи Юи «это дело не срочно», тут же встал:

— Нет, матушка... Сегодня Ань Цзинсин встречал старшую принцессу, и она, кажется, проявила к нему симпатию...

Именно поэтому Ань Чэнцзи так спешно пришел к Цзи Юи.

— Не паникуй! — Цзи Юи, глядя на взволнованного сына, холодно произнесла:

— У Ань Цзинсина уже есть главная супруга. Разве принцесса другой страны согласится стать второй? Кроме того, клан Лу — не те, с кем можно шутить. Не забывай, недавно Ань Цзинсин заявил, что в течение года в его резиденции не будет новых людей. Даже если принцесса согласится ждать год, разве она согласится ждать четыре?

Сказав это, Цзи Юи бросила на Ань Чэнцзи строгий взгляд, и тот сразу успокоился. Действительно, недавнее заявление Ань Цзинсина о том, что в течение года он не будет принимать новых людей, вызвало много шума. Через год Лу Яньси, вероятно, уже будет мертв.

В знатных семьях существовало множество правил. Если умирала главная супруга, то в течение трех лет никто не хотел отдавать своих дочерей в эту семью, считая это дурным предзнаменованием. Даже если старшая принцесса согласилась бы стать второй, вряд ли она стала бы ждать столько лет.

— Матушка права, — сказал Ань Чэнцзи, поняв суть дела, и сразу успокоился. Ань Цзинсин, когда отправлял людей матери обратно, даже не думал, что это приведет к такому!

Думая об этом, Ань Чэнцзи не мог не почувствовать некоторое удовлетворение.

Глядя на сына, который не скрывал своих эмоций, Цзи Юи с легкой головной болью потерла лоб:

— На завтрашнем банкете мы выясним мнение старшей принцессы. Император решил оставить их здесь до конца весенней охоты, которая продлится двенадцать дней, так что они пробудут в столице около месяца. Это дело можно обдумать позже, а пока стоит пообщаться с послами сяньби и хунну.

— Да... С хунну я уже наладил связь, а с сяньби не нужно беспокоиться, — кивнул Ань Чэнцзи, следуя указаниям Лю Юаня. Он решил больше общаться с Муадо, но чтобы не вызвать подозрений, пригласил обоих.

Услышав слова Ань Чэнцзи, Цзи Юи наконец кивнула. Ее сын наконец-то сделал что-то, что ее порадовало:

— С кем из хунну ты планируешь общаться?

— С Муадо, — Ань Чэнцзи не стал скрывать, решив узнать мнение матери.

— Хорошо, никто не рождается, чтобы служить другим, — сказала Цзи Юи, похлопав Ань Чэнцзи по руке. Похоже, ее сын не был окончательно безнадежным.

— Я тоже так думал, — видя, что мать наконец довольна, Ань Чэнцзи не стал говорить, что это предложение исходило от Лю Юаня, а только выразил свои мысли.

Услышав это, Цзи Юи стала еще более довольной. Она кивнула и, обсудив с Ань Чэнцзи еще несколько вопросов, отпустила его.

— Юаньвэй... — Глядя на удаляющуюся фигуру Ань Чэнцзи, Цзи Юи некоторое время сидела в зале, а затем позвала свою верную помощницу.

— Госпожа... — Услышав голос Цзи Юи, Юаньвэй тут же подошла и, склонившись, спросила.

— Иди, узнай, какая стерва недавно завладела вниманием императора! — Цзи Юи стиснула зубы. Она все больше думала о том, что поведение императора указывало на то, что у него появилась кто-то другая. В ее присутствии кто-то осмелился отнять у нее императора!

— Слушаюсь, — Юаньвэй уже не впервые выполняла такие поручения. Услышав приказ Цзи Юи, она тут же вышла из зала.

Тем временем во дворце Чансинь...

— Условия здесь слишком скромные. Я попрошу Шуньдэ подготовить для тебя более подходящее жилье, — Ань Жуй, глядя на скромное жилище, нахмурился. Он впервые узнал, что в императорском дворце есть такое бедное место.

— Ваше Величество, благодарю вас, но это нарушает правила. Кроме того, мне здесь вполне комфортно. Хотя оно и не роскошно, но защищает от ветра и дождя, — Лу Шуи, услышав слова Ань Жуй, улыбнулась и покачала головой, не принимая его предложения. На ее лице было выражение удовлетворения.

Услышав это, Ань Жуй почувствовал еще большее сочувствие. Такие простые требования —

лишь защита от непогоды — заставили его задуматься. Но, глядя на довольную Лу Шуи, он успокоился:

— Тогда я сделаю тебя гуйжэнь? По крайней мере, у тебя будет больше слуг.

— Ваше Величество, это невозможно... — Лу Шуи, положив шахматную фигуру на доску, покачала головой:

— Я во дворце всего два месяца, у меня нет заслуг или страданий. Без причины повышать мой статус — это вызовет недовольство. Я не хочу, чтобы говорили, что Ваше Величество увлечено женщинами.

Сказав это, Лу Шуи надула губки, словно что-то вспомнила, и на ее лице появилось выражение недовольства.

— Кто что-то сказал? — Услышав это, голос Ань Жуя стал серьезнее. Лу Шуи всегда была понятна, и сейчас было очевидно, что кто-то распространял слухи.

— Нет! Это я сама так подумала! — Лу Шуи заметала глазами и опустила голову, боясь, что Ань Жуй что-то заметит.

Ань Жуй, глядя на выражение лица Лу Шуи, мысленно отметил это, но внешне не показал этого. Он погладил ее волосы и мягко сказал:

— Почему ты так расстроилась? Давай продолжим игру.

С этими словами он положил шахматную фигуру на доску.

Цзи Юи, увидев приближающегося Ань Жуя, выразила радость. В последнее время он редко посещал ее дворец, а если и приходил, то ненадолго. Сегодня утром он уже был здесь, и Цзи Юи думала, что он больше не придет, но оказалось, что это был приятный сюрприз.

— Ваше Величество... — Цзи Юи поспешила вперед, собираясь взять Ань Жуя за руку, но он резко отстранился. Прежде чем она успела что-то сказать, она услышала гневный голос Ань Жуя:

— Любимая наложница, ты стала совсем бесцеремонной! — Ань Жуй, глядя на Цзи Юи, которая лишь слегка поклонилась при его появлении, не скрывал гнева.

— Ваше Величество? — Цзи Юи, услышав это, испугалась. Ей было разрешено не кланяться при встрече с императором, и за последние годы это ни разу не вызывало проблем. Почему сегодня он решил упрекнуть ее в этом?

Пока Цзи Юи размышляла, не сделала ли она что-то неправильно, она увидела, как в зал вошла Юаньвэй. Войдя, Юаньвэй даже не посмотрела на Цзи Юи и тут же опустилась на колени перед Ань Жуем.